

Użyte źródła

1. Nekrasova, N.A., Karpova, L.I. Związek człowieka z naturą: analiza historyczna i metodologiczna / N.A. Nekrasova, L.I. Karpov // Forest Vesnik - 2011 - №2. - s. 52-57
2. Prokopiusz z Cezarei. Wojna z Gotami / Procopisem z Cezarei // Starożytna Rosja w świetle zagranicznych źródeł: czytelnik: [w 5 ton.] / Wyd. T.N. Jackson, I. G. Konovalova, A.V. Podosinova. - M., 2010. - V. 2: Źródła bizantyjskie / comp. M. V. Bibikov. - s. 66-93.
3. M. Mozheiko, białoruska kultura ekologiczna w przestrzeni dialogu wschodnich i zachodnich tradycji / M.A. Mozheiko // Chalavek. Gradiola Światło - 2006 r. - № 1. - s. 24-30.
4. Lisnichenko, V.V., Lisnichenko, N.B. Podstawy ekologii pedagogicznej / V.V. Lisnichenko, N.B. Lisnichenko. - Severodvinsk: Severodvinsk City Printing House OJSC, 2015. - 167 s.

УДК 621.762.4

Г.В. Болбас, к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии
УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье раскрываются содержательно-сущностные характеристики экологичности как педагогического принципа, обосновывается его системный характер и актуальность в реализации задач экологического воспитания детей и учащейся молодежи. Автор определяет экологичность как методологический принцип, обуславливающий содержательно-целевой и процессуальный компоненты процесса формирования экологической культуры.

Ключевые слова: принцип экологичности, экологическое воспитание, экология человека, система, природосообразность.

Одним из приоритетов образовательной политики в Республике Беларусь выступает экологическая направленность образования. Его реализация в значительной степени связывается с культивированием природоохранного и ресурсосберегающего мышления и поведения у детей и учащейся молодежи, формирования у них целостного природосообразного миропонимания. Актуализация данных задач обусловлена, прежде всего, общемировой тенденцией перехода общества от антропоцентрической парадигмы, определяющей доминирование человека в мире природы, к экоцентрической, характеризующейся возвращением человека в контекст природы и развитием в тесной коэволюционной связи с ней. Для белорусского общества и государства обращение к данной теме является еще и естественной реакцией на техногенную катастрофу в Чернобыле и ее последствия для природы и человека.

Согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (2015 г.) экологическое воспитание направлено на «формирование экологической культуры личности, определяется универсальным значением природы для человека и общества и включает в себя знания о компонентах и их взаимосвязях в системе «человек–общество–природа», а также нравственное и эстетическое отношение к природе» [2]. Важным компонентом содержания экологического воспитания является не только усвоение знаний о природных объектах, процессах и явлениях, но и осмысление их взаимообусловленности и системности.

Эффективность экологического воспитания возможна лишь при условии экологичности этого процесса. Данное свойство определяет принцип экологичности в качестве идеи, методологической основы, обуславливающий содержательно-целевой и процессуальный компоненты формирования экологической культуры подрастающего поколения.

Сущность экологичности как педагогического принципа в научной литературе не раскрыта. Более того, в гуманитарных науках апеллирование к данному термину осуществляется исключительно редко и в узком контексте, что не позволяет определить его общее смысловое наполнение. Наиболее часто «экологичность» используется в психологической науке, преимущественно по отношению к методам и приемам психологического воздействия. Его сущность заключается в учете последствий каждого происходящего в человеке изменения и изменения, которое он совершает в своем окружении. Данный принцип преследует бережное отношение к личности, делая акцент на процессах выживания и сохранения в большей степени, чем развитии. В подобном значении он коррелирует с сущностью понятия «экология человека», которое согласно трактовке французского культуролога середины XX века Мишеля Фуко, включает заботу человека о себе, собственном теле и здоровье. Позже под экологией стали понимать не только поддержание внутренней природной гармонии, но и заботу о целостности взаимосвязей между человеком и окружающей средой, их естественном балансе.

При этом важным является и то, что осмысление границ окружающего мира исторически меняется и, например, в России к XIX – нач. XX в. в трудах Д.Л. Андреева, К.Н. Вентцеля, В.И. Вернадского, Вл. Соловьева, Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, К.Э. Циолковского актуализировались отношения человека с Космосом как высшей сферой разума, гармонизирующей его взаимодействия с природой. Понятие экологии человека стало пропитано идеями космизма. К.Н. Вентцель писал: «... человек не только часть социального

целого (семьи, народа, класса человеческого), он часть, пусть и малая, Вселенной, Космоса, как своего рода универсального общества» [1, с. 162]. Согласно воззрениям педагога, воспитание ребенка следует начинать с формирования его представлений о самом себе как части маленького, доступного ему для охвата сознанием, уголка природы, части поля, постепенно расширяя тот клочок земли до размеров Земли, Солнечной системы, Космоса. Такое воспитание формирует космическое сознание, которое наполняет человека творческой любовью к жизни и человечеству, осуществляя его духовно-нравственное преобразование. Большое внимание уделялось формированию планетарного мышления, ответственности по отношению к себе, окружающей природе и биосфере в целом.

В дальнейшем осуществлялись попытки развести понятия «экология человека» и «экология личности». В первом случае экология связывалась со средой, которая оказывала воздействие на организацию и сохранность бытия; во втором – с нравственным аспектом жизнедеятельности человека, а также сохранностью его психики в условиях социального взаимодействия, в контексте этнического пространства. Многими современными исследователями понятия экология человека и экология личности выступают как тождественные.

Экологичность в контексте современной педагогической науки несколько отражает в себе вышеописанные смысловые значения, однако акцент смещен в направлении взаимодействия систем «человек», «общество», «воспитание» и характера такого взаимодействия. Человек является одновременно субъектом и объектом воспитания. Общество выступает в качестве транслятора социального заказа, который представлен набором востребованных в конкретное время для конкретного государства и общества знаний, умений и качеств личности. Социальный заказ, в свою очередь, обуславливает содержательно-целевое и процессуальное наполнение системы формирования личности. Воспитание в статусе процесса включает в себе технологическое начало и реализует запрос.

Данные системы выступают как самостоятельные и одновременно как подсистемы единой системы. Экологичность как принцип в этом случае представляет собой требование к организации взаимодействия между представленными элементами, результативность которого связана с возможностями при взаимных воздействиях входящих систем осуществлять собственное эффективное функционирование и обеспечивать сохранение и развитие всей системы.

Сохранение и развитие являются как взаимодополняющими, так и взаимоисключающими друг друга понятиями. Сохранение реализует возможность любой системы (технологической, социальной, природной) сохранять свои параметры при внешних воздействиях, обеспечивать ее равновесие и гомеостаз. Развитие, наоборот, предполагает изменение системы с целью качественных преобразований ее параметров.

Воспитание, общество и человек наряду с тем, что подчиняются общей триединной цели системы, имеют цели собственного сохранения и развития. При этом эффективность реализации общей цели напрямую обусловлена возможностью получения «выгод» и «дивидендов» (информационных, духовных, нравственных и др.) для каждой входящей системы (подсистемы) от нахождения в представленной триаде. Внутреннее единство подсистемы характеризует ее как целое, и учет цели такого целого отражается в принципе целостности. Функционирование подсистем «человек», «общество», «воспитание» в качестве элементов единой системы, определяет ее как целостную, и, соответственно, учет цели и специфики такой системы проявляется в принципе целостности. Единство требований целостности и целостности отражает сущность принципа экологичности. При этом важным является то, что целое разрушается, если оно или хотя бы один из его элементов утрачивает свойство целостности. Отсюда, принципы природосообразности и культуросообразности как требования учета индивидуально-возрастных и гендерных особенностей ребенка, национального, культурного и социального контекста, в котором осуществляется его становление и формирование, в реализации экологичного воспитания важны не сами по себе, а лишь в единстве. Более того, важным является включение воспитанника в реализацию общей цели, что является условием сохранения и развития целостности его личности.

В психологической литературе при анализе целеполагания встречаются понятия «внешняя экологичность» и «внутренняя экологичность». Под внешней понимают необходимость соответствия новой цели уже имеющимся в жизни человека, под внутренней – соответствие возникшей цели его внутренним убеждениям и ощущениям. Проводя аналогию, можно соотнести внешнюю экологичность с сообразностью общей цели, миссионерской, по определению российского ученого М.М. Телемтаева, а внутреннюю – с сообразностью своей собственной цели [4].

Исходной позицией в реализации экологического воспитания должен стать учет уникальности каждой из систем, так как их функционирование наряду с общими для них законами обусловлено и собственными, специфическими. Человек, например, представляя собой природную, живую систему подчиняется закону автономии, согласно которому она производит, регулирует и сохраняет себя, не подвергается внешней детерминации и не позволяет собой распоряжаться. Хотя при этом не исключается воздействие внешней силы, способной ее уничтожить. Человек как живая система может изменяться лишь в определенных границах, чтобы «не утратить аутопоиэтичность собственной организации, иными словами – чтобы не умереть» [5, с. 74]. На формообразующие и «инструктивные» влияния социальной и технологической сред он реагирует ограничено, так как в обратном случае произойдет расход значительных внутренних энергетических ресурсов. Это свидетельствует о необходимости в процессе формирования у детей экологического сознания и природоохранного поведения воздерживаться от авторитарных методов воспитания и в целом от пони-

манія виховання як процесу впливу та керування. В межах подібних парадигм неможливо збереження, а тим більше розвиток ресурсів людини як системи. Екологічне виховання, базуюче на подібних пріоритетах та методах, здоров'язатратно та неекотично для людини.

Сущність екологічності в контексті екологічного виховання визначається за допомогою термінологічних координат трьох вихідних вимірювань – витальному, ментальному та культурному. В *витальному* вимірюванні екологічність визначає природний характер виховання в нерозривній зв'язі з природним та соціальним оточенням. Спеціальна організація виховального процесу, опосередкована людиною вчителя, змінюється природним наповненням ростучого людини життєобразними якостями в результаті його безпосереднього взаємодіяння з явленнями реальної дійсності. В *ментальному* – екологічність виступає як усвідомлене узгодження процесу формування людини з закономірностями природи, умовлене науковим розумінням взаємозв'язку природних та соціальних процесів, загальними законами розвитку природи та людини. *Соціокультурне вимірювання*, об'єднуючи витальні та ментальні характеристики екологічності, представляє даний поняття через відношення людини до необхідності узгодження виховання з законами природи. Актуалізується культивування етичних установок по відношенню до природи, до планети та біосфері в цілому, а також утверджується пріоритет природоохоронного та ресурсозберігаючого мислення та поведінки людини [3].

Таким чином, екологічне виховання зазвичай повинно бути екологічним, так як мета визначає способи її досягнення. А ефективність практичної реалізації принципу екологічності умовлена глибиною розуміння його сутності та змісту.

Список джерел

1. Вентцель, К. Н. Заметки о космическом воспитании // К. Н. Вентцель Свободное воспитание : Сборник избранных трудов. – М. : А.П.О., 1993. – 364 с.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. Утв. Постановлением Мин-ва образования Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 82. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.
3. Слостенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Слостенина. – М. : ВЛАДОС, 2003. – Ч. 2. – 256 с.
4. Телемтаев, М. М. Целостный метод – теория и практика. 2-е изд. / М. М. Телемтаев – М. : МСТ, 2009. – 396 с.
5. Шлиппе, А. Учебник по системной терапии и консультированию / А. Шлиппе, Й. Швайццер : [пер. с нем.: А. Филь, Н. Бреславская]. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2016. – 356 с.

УДК 502.37:349.6

О.І. Бондар, д.б.н., проф., ректор
Г.С. Фінін, д.ф.-м.н., проф., проректор
Р.Ю. Шевченко, к.геогр.н., доц.,
Державна екологічна академія післядипломної освіти та управління

РОЛЬ ЕКОЛОГІЧНОЇ ОСВІТИ ПРИ ОЦІНЦІ ВПЛИВУ НА ДОВКІЛЛЯ

Розглядаються пріоритетні завдання екологічної освіти в процесі компетентної оцінки впливу на довкілля. Наводяться конструктивний та деструктивний вплив на природне середовище України під впливом багатьох сучасних чинників. Визначена пріоритетність та провідна роль всеукраїнської екологічної освіти та просвіти населення за для забезпечення національної екологічної безпеки, запровадження екологічної грамотності в повсякденних умовах та під час природних та техногенних небезпек.

Ключові слова: наскрізна екологічна освіта, оцінка довкілля, освітній потенціал.

У відповідності до Закону України «Про оцінку впливу на довкілля» (№ 2059-VIII) [1], який був введений у дію 18.12.2017 р. встановлені правові, технічні та технологічні засади оцінки антропогенного впливу на навколишнє природне середовище, а саме найважливіше у ньому те, що будь-яка антропогенна діяльність: побудова промислових та енергетичних об'єктів, стратегічних підприємств, розробка корисних копалин тощо повинна пройти демократичну процедуру громадського обговорення. Також зазначено термінологічне обґрунтування дефініції «громадськість», зазначені особливості гласності в системі оцінки впливу на природу. Інноваційним є формування публічного звіту про оцінку впливу на природу та управління моніторингом антропогенного впливу.

Особливостями впровадженого правового документу є незрілість сучасного українського суспільства та не проінформованість, часто-густо екологічна неосвіченість представників територіальної громади, радикально активні з яких виступатимуть проти будь-яких змін та новацій, навіть раціональних, обґрунтованих з природоохоронної та ресурсозберігаючої точки зору.

Для запобігання негативних наслідків практичної реалізації відповідного закону необхідно якомога широкі та доступні запровадження екологічної освіти. При цьому, необхідно зазначити, що вона має включати